

— Ха-ха, я слышал, что открылся зал имперской кухни. Какие громкие слова. Вы даже управляете медицинским залом. Мне бы очень хотелось посмотреть, какие квалификации у вас есть для этого.”

Ясный и живой голос донесся до их ушей. Это был мужчина. Люди не могли угадать его возраст, но вокруг него был мягкий воздух. Люди вокруг приветствовали его, когда увидели. — Добрый день, Чудесный лекарь Хуа!”

Чудесный Врач? Цин шуй наблюдала за этим человеком и знала, что он из Медицинской секты девяти континентов. Единственное, что он имел против этой организации, было с чудесным врачом Пэнгом, и он не убил толстяка тогда. Однако в следующий раз, когда он увидит толстяка, он заставит последнего пожалеть об этом. Конечно, он не убьет его, но покалечить его будет весело.

Чудесный врач Панг не имел больших достижений в культивировании, но его медицинские навыки были настоящим делом. Но в любом случае Цин шуй скрывал тот факт, что он повредил свои почки. Хотя это не повлияло бы на его здоровье, он больше не сможет поднять свое «сокровище». Хотите ударить по женщинам Цин шуй? Это заставило бы его страдать от судьбы хуже, чем смерть.

Любовь включала в себя любовь к человеку и тем, кто с ним связан, и то же самое относилось к ненависти.

Таким образом, у Цин шуй не было хорошего впечатления о девяти континентах медицинской секты. Что еще хуже, этот чудесный врач Хуа пришел с такой наглостью, которая усугубила плохое впечатление Цин шуй о них.

“Неужели твои слова вообще стоят того, чтобы пукнуть здесь? Правильно... И вообще, кто ты такой?— Цин шуй лишь безразлично улыбнулась ему.

Цин шуй знала, что это была территория секты могучего копия девяти континентов, и так называемый чудесный врач Хуа не имел права так пукать вокруг.

Однако великий практикующий врач будет требовать такого уважения везде, куда бы они ни пошли, точно так же, как и в этом случае. Медицинская секта девяти континентов была чудовищной силой в этом регионе. Поэтому, куда бы он ни пошел, они будут относиться к нему с уважением. В конце концов, было слишком много людей, которые были обязаны девять континентов медицинской секты услуг, которые равнялись огромному состоянию для них.

Кто может гарантировать, что они никогда не заболеют, не попадут в аварию и не будут ранены в течение всей своей жизни? Более того, общая ситуация отличалась от его предыдущей жизни. Здешние врачи имели право не исцелять вас, тем более что на девяти континентах медицинская секта существовала. Большинство выдающихся талантов в области медицины находились под их контролем. То есть, оскорбить их означало бы привести к тяжелым последствиям.

— Ха-ха, ты ведь новенькая, да? Молодой человек, моей медицинской секте девяти континентов не нужна никакая территория, потому что мы имеем право говорить везде, куда бы мы ни пошли. Если я позволю тебе открыть свой бизнес, то ты сможешь. Если нет, тебе придется подчиниться. Так что, закрой это место и проваливай!— сказал чудесный врач Хуа, выглядя одновременно высокомерным и претенциозным. По словам Цин Шуй, он был просто претенциозным придурком.

“Неужели тебе так уж приятно произносить эти слова?— Цин шуй тоже не сердилась. Он остро осознавал свои медицинские навыки и не боялся ограничения со стороны медицинской секты девяти континентов.

— Вы... Вы... молодой человек, вы ничего не знаете о сложности вещей.— Чудесный врач Хуа фыркнул в гнев.

— Другие называют тебя чудесным врачом Хуа. Тем не менее, вы не можете даже вылечить свою собственную болезнь, но у вас есть смелость претендовать на титул. Разве ты не находишь это забавным?— холодно сказал Цин-шуй.

“Ерунда. Какая же у меня болезнь? Это же полная чушь.»Чудесный врач Хуа был шокирован, но он не выдал его.

“Я презираю тебя еще больше за трусость. Нет ничего страшного в том, что практикующий врач не может излечить себя сам, но у вас даже не хватает смелости признать свои недостатки. Только с этой точки зрения, я уверен, что вы очень далеки от того, чтобы быть чудесным врачом.— Цин-шуй презрительно покачал головой.

Чудесный врач Хуа знал, что он не может доверять словам этого парня, но они все равно провоцировали его. Однако он многое пережил и умудрился говорить спокойно. “Хм, я никогда не называл себя чудесным врачом. Это титул, который мне дали другие!”

“Если его дают другие, то это значит, что они высоко отзываются о тебе. Тем не менее, вы не стыдитесь принять его.— Цин-шуй рассмеялась.

“Я его не принял. Я никогда не признавался, что я один из них”, — самодовольно сказал чудесный врач Хуа.

“Это попытка сохранить хорошую репутацию, имея при этом плохие намерения. Вы утверждали, что не признаете этого, но вы так же самонадеянны, как петух. Этого достаточно, чтобы показать, что вы приняли титул в своем сердце.»Цин шуй говорил правду; чудесный врач Хуа уже давно признал себя чудесным врачом.

Это было большим унижением, если сравнивать его с петухом. Чудесный врач Хуа был кем-то высокопоставленным, и его лицо стало стойческим от непрерывной грубости Цин шуй. “Раз уж ты собираешься открыть медицинский зал, то покажи нам свои способности. Если вы не

можете вылечить их, тогда закройте это место!”

Чудесный врач Хуа был чрезвычайно уверен в своих медицинских навыках, и поиск пациентов был еще более легким подвигом. Так как было много тех, кто зарегистрировался для лечения, если Цин шуй не сможет исцелить их, то он заставит Цин шуй убраться отсюда. Что же касается зрителей, то они, естественно, не вышли бы вперед, если бы увидели, что Цин шуй не может их исцелить.

У Цин шуй был скрытый мотив досаждать чудесному врачу Хуа. Например, чтобы иметь девять континентов медицинской секты чудесный врач Хуа рекламируется для него. Это имело бы большой эффект, унижая их организацию в то же самое время. Он верил, что найдутся и другие представители медицинской секты девяти континентов, которые бросят ему вызов. В любом случае, его репутация взлетит, когда придет время.

Люди в Императорском городе девяти звезд были сильны, но Цин шуй не думал, что будет проблема в защите себя. Кроме того, со своей стороны, Лин Чэнь был также выдающимся экспертом в городе девяти звезд императора и был одним из самых сильных в молодом поколении.

Если бы его медицинские навыки стали широко известны, то его влияние было бы еще больше. Если бы только его собственное царство Бога воспитания могло прорваться на следующий уровень, тогда ему не пришлось бы беспокоиться ни о ком в домене девяти звезд, городе девяти звезд императора.

— Доктор, я здесь, чтобы обратиться за помощью.— Цин шуй и чудесный врач Хуа расстались на некоторое время, когда подошел человек.

«Зарегистрируйтесь и возьмите номер, если вы хотите обратиться за лечением.— Хао Тянь заговорил без колебаний.

— Поставь мою задницу в очередь. Это ваша честь, что я здесь, чтобы получить лечение от вас. Не будь таким бесстыдным. Ты веришь, когда я говорю, что разрушу это место?— У этого человека глаза были как у ядовитой змеи; нормальные люди заставили бы свои души покинуть тела от его взгляда.

“Вообще-то я в это не верю. Почему бы тебе не попробовать?— Пренебрежительно ответил Хао Тянь.

— Хао Тянь, ты ему не ровня. Так как вы здесь, чтобы искать лечение, тогда давайте сделаем это.— Цин шуй подошел и улыбнулся. В любом случае, пришло время начать лечение для других.

Хао Тянь пристально посмотрел на него.

“На что ты смотришь? У тебя есть желание умереть?— Способный человек презрительно сплюнул.

«Хорошо, консультационная сессия началась. Иди регистрируйся и получи номер!— Цин шуй только улыбнулась.

— Парень, ты что, раньше воспринимал мои слова как вздор?— Этот человек был в ярости и смотрел на Цин-шуй такими же змеиными глазами, как сейчас.

— Раз уж ты упомянул об этом, то мы будем относиться к этому как к вздору. Не трать наше время зря.— Цин-шуй пренебрежительно махнул рукой, как будто отгонял муху.

“Ты напрашиваешься на смерть! Хм, тогда я преподам тебе урок!— Кулак этого человека качнулся в сторону Цин-шуй.

С точки зрения этого человека, Цин шуй не будет иметь высокого уровня культивирования как практикующий врач. Он думал, что сможет убить его всего лишь одним ударом. Так будет лучше, потому что это положит конец всему раз и навсегда. В любом случае, он был здесь, чтобы сеять смуту.

За мгновение до того, как его удар пришелся на Цин-шуй, тот слегка вздохнул и скрестил руки на груди. С вращением, серия трескающихся звуков могла быть услышана. И вместе с ним рука мужчины мгновенно превратилась в китайское жареное тесто.

На этом этапе любой, кто хотел физически конкурировать с Цин шуй, искал смерти. Кроме того, с помощью знаний Цин шуй о суставах, акупунктурных точках и техниках он мог бы сбросить этого человека на восемнадцать улиц вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/51/3666438>